

Владимир Сорокин

Живая Псалтирь

день за днем

ПРАКТИКА ЧТЕНИЯ,
МОЛИТВЫ
И СОЗЕРЦАНИЯ

Москва · «Никея» · 2019

УДК 24.248.3

ББК 86.372

С 65

*Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-617-0642*

Сорокин В. В.

С 65 Живая Псалтирь день за днем. Практика чтения, молитвы и созерцания. — М.: Никея, 2019. — 592 с.

ISBN 978-5-907202-22-1

Эта книга – живой опыт молитвенного чтения Книги Псалмов, который доступен каждому. Практика молитвенного чтения Священного Писания существовала еще в дохристианские времена. Позже она вошла в жизнь Церкви, став духовным основанием святоотеческих толкований Библии, без которых немыслима традиция Православия. Наряду с Иисусовой молитвой и тем, что было названо «внимательной жизнью», эта практика стала ядром православной традиции. Сегодня она может быть полезной каждому христианину, серьезно относящемуся к своей духовной жизни, открывая путь к пониманию текста Псалтири, живой и глубокой молитве.

УДК 24.248.3

ББК 86.372

ISBN 978-5-907202-22-1

© ООО ТД «Никея», 2018

© Издательский дом «Никея», 2017

Содержание

Слово к читателю <i>прот. Павел Великанов</i>	9
--	---

О чем рассказывает эта книга?	11
-------------------------------------	----

Псалом 1	14	Псалом 27.....	115
Псалом 2	18	Псалом 28	118
Псалом 3	21	Псалом 29	121
Псалом 4	24	Псалом 30	124
Псалом 5	27	Псалом 31.....	128
Псалом 6	30	Псалом 32.....	131
Псалом 7	33	Псалом 33.....	135
Псалом 8	39	Псалом 34	138
Псалом 9	42	Псалом 35.....	144
Псалом 10.....	51	Псалом 36	147
Псалом 11.....	54	Псалом 37.....	153
Псалом 12.....	58	Псалом 38	157
Псалом 13.....	60	Псалом 39	160
Псалом 14.....	63	Псалом 40	164
Псалом 15.....	66	Псалом 41.....	168
Псалом 16.....	69	Псалом 42.....	171
Псалом 17.....	72	Псалом 43.....	174
Псалом 18.....	81	Псалом 44	178
Псалом 19.....	84	Псалом 45.....	181
Псалом 20.....	87	Псалом 46	184
Псалом 21.....	90	Псалом 47.....	187
Псалом 22	96	Псалом 48	191
Псалом 23	100	Псалом 49.....	195
Псалом 24.....	103	Псалом 50	199
Псалом 25	109	Псалом 51.....	203
Псалом 26.....	112	Псалом 52.....	206

Псалом 53.....	209	Псалом 96	372
Псалом 54	212	Псалом 97.....	375
Псалом 55.....	216	Псалом 98	378
Псалом 56	219	Псалом 99	381
Псалом 57	222	Псалом 100.....	384
Псалом 58	226	Псалом 101.....	387
Псалом 59.....	230	Псалом 102.....	391
Псалом 60	234	Псалом 103.....	395
Псалом 61.....	237	Псалом 104.....	401
Псалом 62	241	Псалом 105.....	407
Псалом 63	244	Псалом 106.....	414
Псалом 64	248	Псалом 107.....	420
Псалом 65	252	Псалом 108.....	423
Псалом 66	256	Псалом 109.....	427
Псалом 67.....	259	Псалом 110.....	430
Псалом 68	265	Псалом 111.....	433
Псалом 69.....	271	Псалом 112.....	436
Псалом 70.....	274	Псалом 113.....	439
Псалом 71.....	278	Псалом 114.....	443
Псалом 72.....	282	Псалом 115.....	446
Псалом 73.....	286	Псалом 116.....	449
Псалом 74.....	290	Псалом 117.....	452
Псалом 75.....	293	Псалом 118.....	457
Псалом 76.....	296	Псалом 119.....	480
Псалом 77	300	Псалом 120.....	483
Псалом 78	309	Псалом 121.....	486
Псалом 79	312	Псалом 122.....	489
Псалом 80	315	Псалом 123.....	492
Псалом 81.....	318	Псалом 124.....	495
Псалом 82	321	Псалом 125.....	498
Псалом 83	324	Псалом 126.....	501
Псалом 84	327	Псалом 127.....	504
Псалом 85	330	Псалом 128.....	507
Псалом 86	334	Псалом 129.....	510
Псалом 87.....	337	Псалом 130.....	513
Псалом 88	341	Псалом 131.....	516
Псалом 89	348	Псалом 132.....	520
Псалом 90	351	Псалом 133.....	523
Псалом 91.....	354	Псалом 134.....	526
Псалом 92.....	358	Псалом 135.....	529
Псалом 93.....	361	Псалом 136.....	532
Псалом 94	365	Псалом 137.....	535
Псалом 95.....	369	Псалом 138.....	538

Псалом 139.....	542
Псалом 140.....	545
Псалом 141.....	549
Псалом 142.....	552
Псалом 143.....	556
Псалом 144.....	559
Псалом 145.....	563
Псалом 146.....	566
Псалом 147.....	569
Псалом 148.....	572
Псалом 149.....	575
Псалом 150.....	578

Слово к читателю

В нашей церковной жизни есть немало парадоксов. И один из самых удивительных — одновременная любовь к чтению Псалтири и при этом — стойкое отсутствие интереса к содержанию этой богдохновенной книги. То, что сделал Владимир Сорокин, можно назвать отважным богословским прорывом. Это не формальное перетолковывание священных строк, а попытка — на мой взгляд, вполне удачная! — ввести текст в наши реалии и будни. По мере погружения в размышления автора нам открывается, что книга псалмов пророка Давида — это не просто «собрание заклинаний» «на всякий случай и потребу», а кладезь мудрости и благочестия, из которого по сей день можно в изобилии черпать воду живую — ту самую, о которой говорил Христос у колодца Иакова.

Казалось бы, как можно перебросить мостик между книгой, написанной тысячи лет назад, и нашим современником, живущим в круговерти событий и лиц, среди гаджетов и мессенджеров, в непрекращающемся стрессе и с хронической усталостью в глазах? Оказывается, это возможно, ведь, по сути своей, человек не изменился. Как была его душа больной, израненной грехом и в плаче кричала Богу в знойной пустыне — «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей!» — так и сегодня пытается закричать, да только слов не хватает, выходит то ли блеяние, то ли бормотание. Превратить еще не оформившийся вопль к Небу в осознанную песнь — хвалебную, покаянную или вдохновенно-созерцательную — вот задача, которую помогает решить эта замечательная книга Владимира Сорокина.

Протоиерей Павел Великанов

О чем рассказывает эта книга?

Как мы читаем Библию? И как мы читаем вообще? Что означает «читать» и что такое текст? Всякий текст — это созданная автором система смыслов, выраженная и воплощенная той или иной знаковой системой. Не важно, идет ли речь о словах, или о музыкальных звуках, или об образах, какими оперирует живописец, — во всяком случае речь идет о тексте, а в основе всякого текста — смыслы, найденные и воплощенные его автором.

Их невозможно считать, как считывает, к примеру, информацию с носителя компьютер. Смысл — всегда динамика, это всегда процесс, а не структура. Его можно только воссоздать вслед за создавшим его автором. Всякая вещь в мире существует как воплощение о себе замысла — Божьего или человеческого. Этот самый замысел и есть смысл — данный Богом или привнесенный человеком. Поэтому он и существует всегда динамически, а не статически, как процесс, а не как структура — мысль не остановить, даже человеческую, не говоря уже о Божьей. Читатель, слушатель, зритель воссоздает текст — вслед за автором. Воссоздает, конечно, не в точности таким, каким его создал автор, а чуть-чуть иначе, и потому всякое чтение любого текста становится и его интерпретацией, осознает ли это читающий или нет.

Если все сказанное верно для всякого текста, то тем более оно верно для текста, называемого боговдохновенным. Однако что это такое? Текст, написанный под «диктовку» свыше, так, что автор-человек оказывается всего лишь кем-то вроде «секретаря»? Вряд ли: слишком заметен во всех библейских книгах человеческий элемент, без которого Бог легко бы обошелся, если бы диктовал текст Сам. Человеческий элемент, который неизбежно должен был появиться и действительно появился в библейских книгах потому, что смыслы, которые Бог открывал человеку, человек выражал и воплощал сам, на своем человеческом языке, на языке не только своего народа, но и своей традиции — культурной и религиозной.

Такова подлинная, реальная боговдохновенность библейских книг — плод богочеловеческого сотворчества.

Но как же читать боговдохновенный текст? Как воссоздать смыслы, не просто созданные автором, а открытые ему Богом? Очевидно, только вместе с Богом. А значит, слушая Его. Чтение Библии по-настоящему может и должно быть именно слышанием Библии. Не размышлением о прочитанном, не эмоциональным переживанием по его поводу, а именно слышанием. Это что-то сродни молитве: молясь, мы не размышляем о молитве и не сосредоточиваемся на эмоциях, которые она в нас вызывает (а если размышляем или сосредоточиваемся, молитва перестает быть, как говорят отцы-аскеты, «чистой», в нее примешивается что-то от нашей человеческой природы, от нашей психики). Конечно, о библейских текстах можно и нужно размышлять, их можно и совершенно естественно переживать эмоционально, но все это не должно заменять собой чтения молитвенного, когда не мы «работаем» с библейским текстом, а библейский текст — воплощенное в слова слово Божье — «работает» с нами.

Традиция такого чтения в синагоге существовала еще до прихода Спасителя, а затем она вошла и в христианскую Церковь. На Востоке такое чтение называли молитвенным, на Западе иногда медитативным, имея в виду примерно одни и те же или, по крайней мере, очень близкие друг другу изначально практики. Начинается такое чтение с безмолвной внутренней молитвы, в которую входит читающий, затем начиная медленно, не спеша, без лишних мыслей и эмоций, пропускать текст читаемого отрывка через свое сердце, стараясь, как и в случае сосредоточенной молитвы, чтобы внимание целиком оказалось сконцентрировано на том слове, на котором в данный момент пребывает взгляд читающего. Только интенция¹ в этом случае работает на восприятие, на слушание.

Особенно хорошо подходят для такого чтения псалмы: ведь все они — молитвы, гимны, написанные в разные времена, разными авторами и для разных целей, но в рамках одной духовной традиции и существующие как элемент единого Откровения. Почти в каждом псалме всегда присутствует хотя бы одна молитва, короткая молитвенная формула, вокруг которой выстроен весь текст. Эта молитва может стать для читателя его личной

¹ *Интенция* — волевой акт, соединенный с объектом, на который он направлен, в единое духовно-психическое целое. В зависимости от того, какая составляющая преобладает — духовная или психическая, — человек или оказывается в состоянии управлять своими интенциями, а значит, и своей внутренней жизнью, или нет — тогда он попадает в плен собственной психики.

молитвой, войдя в которую он сможет затем молитвенно воспринять весь псалом. Если предлагаемая книга поможет ему приобрести собственный навык молитвенного чтения, мы сможем считать свою задачу выполненной.

В завершение хотелось бы добавить, что предлагаемая вниманию читателя книга никоим образом не является исчерпывающим или «окончательным» комментарием к Псалтири. Святоотеческие толкования Книги Псалмов обширны и в духовном отношении почти неисчерпаемы, так что даже поверхностный обзор этой литературы потребовал бы масштабного исследования, по объему многократно превосходящего текст нашей книги. Будучи человеком православной традиции, автор нередко обращается к святоотеческим толкованиям, часто неявным образом, на уровне аллюзий на те или иные тексты или связанные с ними ассоциации. Такое обращение, однако, ни в коей мере не делает нашу книгу исследованием по святоотеческой экзегезе Книги Псалмов, равно как и исследованием традиционных православных аскетических текстов, она представляет лишь размышления автора, отражающие его собственный, личный опыт молитвенного прочтения Псалтири.

Владимир Сорокин

Псалом 1

Псалом Давида.

- 1 Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей,
- 2 но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!
- 3 И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет.
- 4 Не так — нечестивые, [не так]: но они — как прах, возметаемый ветром [с лица земли].
- 5 Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных.
- 6 Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.

**Отрывок для молитвенного
размышления на день (Пс. 1: 1–6):**

**6 Знает Господь путь праведных,
а путь нечестивых погибнет**

Первый псалом можно считать введением к Книге Псалмов в целом. Он невелик — всего шесть стихов, но в них заключен смысл, над которым стоит поразмышлять.

Знает Господь путь праведных. Как? Почему? И почему путь нечестивых «погибает»? Точнее, не погибает, а исчезает — как тропинка в непроходимом лесу, как след корабля в море. Не Бог губит нечестивца — он сам исчезает в безбрежной пустоте, и путь его теряется. Что же это такое — нечестие? И что такое праведность?

Идеал? Отсутствие греха? Но таких людей Библия не знает, кроме Одного — Спасителя, но о Нем разговор особый, а в ветхозаветных книгах идеальных героев нет, как и безгрешных людей.

Как тогда возможна праведность человеческая? Откуда ей взяться? Автор псалма отвечает: прежде всего, нужно избегать людей и мест, где праведности не может быть по определению — никто ее там не ищет. Даже язычникам было известно, что худые сообщества разрушают добрые нравы — так говорили суровые римские моралисты, и они были правы. Это не снобизм, не моральное чистоплюйство, а понимание некоторых основополагающих для духовной жизни вещей. Например, того, что нельзя стать праведником, если не думать о праведности и не стремиться к ней, поскольку нечестивые не родились такими, и грешники тоже.

Да, в падшем мире человек рождается уже поврежденным грехом, это правда, но в Книге Псалмов речь идет не о том, не о первородном грехе, и даже не о грехе, совершенном по слабости или неведению. Так грешат все, и в Книге Псалмов, да и в других ветхозаветных книгах таких людей грешниками не называют. Для таких — очистительные ритуалы и жертвоприношения, подробно описанные в Книге Левита. Грешниками называют обычно тех, кто грешит, ни в чем не раскаиваясь, тех, кто грех считает нормой: или благодаря приобретенному по жизни цинизму, как нечестивцы, или из-за дурной привычки грешить, не думая о последствиях, как грешники, или просто по наглости, сочетающейся с легкомыслием — такое сочетание свойственно тем, кого в тексте первого псалма называют «развратителями», хотя соответствующее еврейское слово обозначает легкомысленного и нагловатого насмешника, обычно весьма несдержанного на язык, который может ляпнуть что угодно и где угодно, перед людьми или перед Богом.

Праведник — в Законе. Вернее, не в Законе даже, а в Торе — потому что Тора больше, чем просто Закон, пусть и с большой буквы². И больше, чем моральный кодекс, пусть и данный Богом.

² Понятие Торы для современного православного читателя нуждается в разъяснении. Соответствующее еврейское слово этимологически связано с понятием научения или поучения, однако буквально оно означает именно Закон, притом Закон с большой буквы, Закон, данный Богом, а не придуманный человеком. В иудаизме Торой называют то, что мы привыкли именовать Пятикнижием, которое воспринимается как законодательство и комментарий к нему. Традиция, как православная, так и иудейская, связывает Пятикнижие с именем пророка и вождя Исхода Моисея, хотя современная библейская наука к Моисееву времени относит лишь Декалог — текст Десяти Заповедей, непосредственно открытых Богом Моисею во время откровения, данного ему на

Она — путь, ведущий в Царство Божье, в Царство Мессии — его нередко в Библии символизирует оазис в пустыне, где течет река живой воды. Там, у реки жизни завершается путь праведника, потому что праведность — не правила жизни, пусть и соответствующие какому-то Богом данному закону или кодексу. Праведность — это путь. Путь за Богом и путь с Богом. Путь, которым идут вопреки своей греховности, через «не могу», с Божьей помощью это самое «не могу» преодолевая.

Тора — Божья воля, проявляющаяся в жизни конкретного человека через его — человеческое — сердце, и потому воля праведника в Торе день и ночь. К Торе все стремление его — так говорит о праведнике псалом. Потому что иначе не будет и Бога в жизни. Божьего присутствия. Сердце останется пустым.

Пустое сердце — путь в никуда. Путь, который исчезает. Путь, который превращает человека в пустую оболочку, в мякину, уносимую ветром («прах» — слово не вполне точное, это не просто пыль, это именно шелуха, которая остается от человека, если он не наполняет сердце Богом и Его Торой).

Дело здесь не в жестокости Бога, дело в человеке, который не может стоять («не устоит») в собрании праведников, потому что

Синае. Такое расхождение между традиционным и научным подходом объясняется тем, что традиционные древневосточные представления об авторстве связывали все тексты, относящиеся к той или иной традиции, с именем ее основателя. Все тексты Пятикнижия в сознании как христиан, так и иудеев всегда связывались с именем Моисея, а потому и Пятикнижие для них было вполне естественно считать и называть Моисеевым — не только в древности, но и в Средние века. Однако еще до Вавилонского плена, в период Первого Храма, на Тору нередко смотрели не только как на законодательство, но и как на соответствующий Божьему Закону образ жизни, особенно в том, что касалось вопросов, связанных с соблюдением ритуальной чистоты. Впоследствии же, после откровения, данного Богом пророку Иеремии, многие верующие евреи задумались о том, что позже стало называться «внутренней Торой». Именно Иеремия впервые заговорил о Новом Завете, о Завете Мессианском, при заключении которого, по его словам, Тора («Закон») будет написана в сердце человека. Впоследствии, после Вавилонского плена, уже в эпоху Второго Храма, в иудаизме сложилось представление о «внутренней Торе» как о духовном и нравственном императиве, который в идеале должен определить всю жизнь человека, внутреннюю и внешнюю, во всех ее проявлениях, так, чтобы вся она полностью соответствовала Божьим заповедям. Такой идеал, естественно, оставался недостижимым до прихода Спасителя, однако он задавал достаточно высокую духовную планку тем, кто всерьез относился к своей духовной жизни, открывая перспективу, выходящую далеко за рамки того, чего может достичь падший человек. Понятие Торы, таким образом, оказывается намного шире понятия «закон» со всеми его смысловыми коннотациями — и поэтому мы используем его как есть, без перевода.

стоять нечем. Чтобы встать перед Богом, надо иметь внутри себя тот духовный стержень, который, конечно, не сделает безгрешным, но придаст духовную форму. Иначе — в духовном смысле он представляет из себя нечто медузообразное, которое не только не может идти за Богом — оно вообще никуда не может идти. Просто потому, что не может ходить. И тогда остается только путь унесенных ветром, путь в никуда.

Так что же такое праведность сегодня для нас?

И что такое для нас сегодня Закон?